

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на „ПЕТЕРБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ“
съ безплатнымъ приложениемъ еженедѣльнаго
журнала „НАШЕ ВРЕМЯ“:

	НА ГОДЪ.	6 М.	3 М.	1 М.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Безъ доставки	7 50	4 50	2 50	— 90
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ	9 —	5 —	2 75	1 15
Съ пересылкою по всѣмъ городамъ Россіи . . .	10 —	5 50	3 —	1 15
За границу . .	16 —	9 —	5 —	2 —

ГОДЪ

XXXVIII-й

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНО

ТЕЛЕФОНЪ Редактора «Петербургской Газеты» № 850.
Типографіи «Петербургской Газеты» № 850.

ТЕЛЕФОНЪ Редакціи «Петербургской
Газеты» № 5885.

Статьи и замѣтки для газеты должны быть доставляемы съ подписью, адресомъ автора и съ обозначеніемъ условія гонорарія.

Безплатными считаются статьи, на которыхъ условія не обозначены. Статьи по почтѣ не возвращаются.

Большія статьи сохраняются мѣсяцъ, меньшія, признанныя не удобными къ печати, уничтожаются.

—*—

Контора и редакція

помѣщаются въ Симеоновской улицѣ, близъ Литейной, противъ церкви Святаго Симеона домъ № 5.

Контора открыта съ 9 до 4 часовъ.

Праздничные дни съ 9 до 3 час.

—♦—

Объясненія съ редакторомъ-издателемъ въ редакціи ежедневно съ 1 до 3 час. пополудни.

А. П. Чеховъ и пробѣль въ живописи.

Кончина А. П. Чехова невольно заставляетъ возбудить одинъ вопросъ, такъ сказать, художественнаго характера.

Чеховъ былъ несомнѣнно выдающейся личностью, его читала и знаетъ вся интеллигентная Россія, онъ очень популяренъ заграницей.

Такой крупный человѣкъ, казаться бы, у себя на родинѣ долженъ былъ извѣстенъ, извѣстенъ даже помимо своихъ произведеній, т. е. его должны знать въ лицо, какъ едва ли не каждый интеллигентный нѣмецъ знаетъ наружность Гейне, или французъ — Виктора Гюго.

Но можно поручиться, что почти половина читателей Чехова не имѣютъ понятія о его наружности и вѣроятно не разъ сожалеали объ этомъ, читая его прелестные рассказы, въ которыхъ личность автора вырисовывалась такъ симпатично.

Желаніе читателя видѣть бѣдующаго съ нимъ автора есть, какъ кажется, вполне естественное желаніе.

Когда вы разговариваете съ кѣмъ-либо, или когда съ вами разговариваютъ, то вы не можете не смотрѣть въ лицо собесѣднику, а авторъ, книгу котораго вы читаете, есть въ сущности развѣ не тотъ же вамъ собесѣдникъ?

И конечно, тѣмъ симпатичнѣе кажется вамъ авторъ, тѣмъ охотнѣе вы хотѣли бы увидѣть, каковъ онъ изъ себя.

Чеховъ былъ именно однимъ изъ симпатичнѣйшихъ писателей, а между тѣмъ, именно онъ, на котораго всякій съ такимъ удовольствіемъ хотѣлъ бы взглянуть, былъ для публики, съ точки зрѣнія внѣшности, какемъ-то невидимкой.

Какой-нибудь литературный выскочка, причастный къ литературному міру лишь тѣмъ, что распорядительствуетъ на «собѣдахъ беллетристовъ», моголитъ вамъ глаза своими фотографіями, его портреты удостаиваются даже попадать на выставки, а писатель, котораго читаетъ вся Россія, этого писателя въ Россіи не знаютъ въ лицо.

Конечно, прежде всего въ этомъ виноватъ самъ Чеховъ, или вѣрнѣе его скромность, которая столь присуща всемъ талантливымъ натурамъ.

Но чеховскую скромность можно обвинить лишь въ томъ, что Чеховъ не любилъ сниматься, но отнюдь не въ томъ, что въ живописи и скульптурѣ нѣтъ ничего, что напоминало бы о покойномъ.

Въ послѣднемъ виноватъ ужъ не Чеховъ, а наши художники и скульпторы, не сдѣлавшіе для искусства ничего, что бы относилось къ личности Чехова.

Врядъ ли необходимо доказывать, что это была прямая обязанность нашихъ художниковъ.

Ибо въ чемъ состоитъ истинное призваніе живописи и скульптуры, какъ не въ томъ, чтобы служить отраженіемъ выдающихся явленій своей эпохи? А Чеховъ, развѣ не былъ однимъ изъ такихъ явленій, развѣ отъ не былъ крупнѣйшимъ представителемъ своей эпохи и онъ ли не займетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ исторіи русской литературы?

Мы готовы допустить, что покойный избѣгалъ «позировать» художникамъ, но еще легче допустить, что наши художники, со свойственной имъ лѣнью, и не подумали хоть однажды обратиться къ Чехову съ предложеніемъ написать его портретъ.

И вообще, если сравнить нашу школу живописи съ иностранными, то у насъ окажется крупный пробѣль въ отношеніи портретовъ писателей.

Много-ли въ музеѣ Александра III изображеній русскихъ писателей?

Нѣсколько портретовъ Л. Толстого, одинъ — Тургенева, одинъ — Григоровича, вотъ кажется и все...

Стыдно сказать: такіе выдающіеся писатели, какъ Гоголь, Достоевскій, Гончаровъ, Писемскій, Щедринъ, Некрасовъ, не отмѣчены въ русской живописи и скульптурѣ ни единымъ, болѣе или менѣе достойнымъ ихъ крупнаго значенія изображеніемъ.

Недавно былъ поднятъ въ печати вопросъ о желательности соорудить памятникъ В. В. Верещагину и, повутно, въ нашей газетѣ была высказана мысль, что не худо-бы, заодно съ Верещагинымъ, поставить памятники и другимъ русскимъ художникамъ, при чемъ указано было, что русскихъ художниковъ вообще обижаетъ на этотъ счетъ. Писателямъ въ отношеніи памятниковъ болѣе повезло въ Россіи, тѣмъ художникамъ, но за то писате-

лемъ не несчастливѣе въ жизни.

Мы думаемъ, что этотъ недостатокъ еще не поздно исправить: у насъ хорошихъ портретистовъ много, и они охотно примутъ заказъ написать портреты указанныхъ имъ корифеевъ литературы.

Конечно, портретъ, сдѣланный по фотографіи, будетъ далеко не тѣмъ, что написанный съ натуры, но лучше имѣть что-либо, напоминающее о дорогихъ намъ людяхъ, чѣмъ ничего, лучше исправить ошибку поздно, чѣмъ оставить ее навсегда.

Р.